

ФАКТОР «МЯГКОЙ СИЛЫ» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ГЕРМАНИИ В СОБЫТИЯХ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

УДК 327

Елена Варисовна Йост,
аспирант кафедры Теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (РУДН)
Тел.: (495) 381-95-87
Эл. почта: lenka-yo@mail.ru

На основе анализа немецкой и российской прессы и научной литературы обобщен опыт формирования и применения фактора «мягкой силы» во внешней политике Германии в революционных событиях в североафриканских странах в 2011–2013 годах («Арабская весна»). Показаны: обусловленность данного курса внутренними и внешними причинами, его концептуальная основа и проектная составляющая, направленность на отдельные страны и сферы деятельности. Сделан вывод об эффективности фактора «мягкой силы» во внешней политике Германии в современной Северной Африке.

Ключевые слова: «мягкая сила», внешняя политика, Германия, Северная Африка.

Elena V. Yost,
Post-graduate student of the Chair for Theory and History of International Relations at Peoples' Friendship University of Russia (PFUR)
Tel.: (495) 381-95-87
E-mail: lenka-yo@mail.ru

«SOFT POWER» IN GERMAN FOREIGN POLICY DURING THE «ARAB SPRING»

The German political experience in formation and application of the concept of «soft power» in its foreign policy during the revolutionary events in North African countries in 2011–2013 («Arab spring») has been summarized on the basis of German and Russian print media content together with the analysis of scientific literature. The author explains the causality between this policy and several internal and external factors, its conceptual framework and components, as well as its focus on certain states and some specific spheres. The author makes a conclusion about the efficiency of the components of «soft power» in the foreign policy of Germany in its application in modern North Africa.

Keywords: «soft power», foreign policy, Germany, Northern Africa, Arab Spring.

1. Введение

6 февраля 2014 г. Die Zeit вышла с красноречивой передовой «Арабская весна живет, но только в одной стране» [9]. Речь шла о Тунисе – представлявшемся моделью перехода к демократии, в отличие от Египта, Ливии, а тем более – Сирии. Frankfurter Rundschau назвала Тунис – единственным демократическим государством [7]. «Но, подчеркивал автор Die Zeit, будьте осторожны», обращая внимание на то, что там, где военные не вмешивались и не захватывали власть – это «находка для демократии». Именно эту модель, по мнению Die Zeit, Запад должен сохранить и воспитать, причем через инвестиции и торговлю, а остальное они должны сделать сами, африканцы. В данном случае немецкая пресса выразила не столько скепсис относительно «арабской весны», сколько сделала акцент на факторе «мягкой силы». Рамки традиционной парадигмы оценки государств по военной мощи («жесткой силе») уже недостаточны для существующих или потенциальных факторов в международных отношениях. «Ничего нельзя делать с помощью силы и рассчитывать на моментальный эффект», отметил В.В. Путин на встрече с А. Меркель в Берлине летом 2012 г. [4]

Став локомотивом и «спасителем» европейской экономики в период кризиса Германия активно стремится занять более значимое место в системе международных отношений, выйти за пределы европейской политики. А. Меркель, подчеркнула, что «нынешний европейский кризис показал, что наша ответственность больше не заканчивается на границах наших стран» [10]. Кризис серьезно подорвал репутацию ЕС как центра «мягкой силы» и сотрудничества. В 2014 г. ЕС стал существенно менее привлекательным как модель и образец для третьих стран [3], в том числе – африканских. Стремительно растущее влияние и присутствие Китая в Африке затрудняет выход европейских компаний на местный рынок. На этом фоне африканское направление, учитывая огромный ресурсный потенциал и геополитическое значение континента, становится определяющим. Германия, в течение более чем века пыталась закрепиться в Африке в основном силой, сегодня имеет возможность сделать это с помощью «мягкой силы».

Под «мягкой силой» (нем. – *Sanfte Macht*) мы понимаем сочетание несиловых методов и форм внешней политики Германии, направленное средствами *Sanfte Diplomatie* (мягкой дипломатии), *Kulturelle Diplomatie* (культурной дипломатии) и *Die Wirtschaftsdiplomatie* (экономической дипломатии) на создание благоприятного образа страны в мире и реализацию национальных интересов. Именно эта политика необходима и наиболее эффективна в странах Северной Африки, находящихся в данный момент в стадии политической трансформации и болезненно реагирующих на всякие попытки недружественного или «менторского» вмешательства извне, даже отдаленно и косвенно напоминающие колониальные методы.

2. Реализация политики мягкой силы Германией в Африканском континенте в ходе событий «арабской весны»

Сфера приложения фактора «мягкой силы» во внешней политике Германии чрезвычайно расширилась в период так называемой арабской весны (Der Arabische Frühling). В отличие от своих союзников во время событий в Ливии Германия не голосовала за бесполетную зону (резолюция 1973 от 17 марта 2011 г. и не приняла участие в военной операции против М. Каддафи. Внешнеполитическое ведомство Германии изначально ориентировалось на политические средства разрешения конфликта. Таким образом, в североафриканском векторе внешней политики Германии изначально была сделана ставка на фактор «мягкой силы», тогда как партия «ястребов» в НАТО выступали за исключительно силовые методы. (В 2013 г. Германия также

отказалась военной поддержки Франции в военной экспедиции в Мали, ограничившись демонстрацией дружбы, направлением двух военно-транспортных самолетов и обещанием помощи армии Мали).

Позиция правительства Германии, вероятно, определялась положением внутри страны, активным протестом против атомной энергетики, ситуацией в Еврозоне и конечно выборами, где правящая коалиция не хотела выглядеть затратным агрессором. Такая позиция резко критиковалась в Европе и США. Консервативный эксперт К. Хаке напомнил о недопустимости политики «умиротворения агрессора» образца 1938 года [8]. Примечательно, что сторонниками и активными проводниками политики *soft power* оказались твердые сторонники атлантической солидарности – христианско-либеральная коалиция. Необходимо учесть и ещё один немаловажный фактор, определяющий выбор в пользу «мягкой силы». В мировой истории – Германия хрестоматийный пример неоднократных и всегда провальных попыток претендовать на роль мировой державы с позиций силы. Двумя национальными катастрофами завершилась реализация агрессивного внешнеполитического курса на расширение «жизненного пространства», в том числе и в Африке. Такой исторический опыт нельзя не учесть.

События в Северной Африке, развивающиеся с 2011 г., названные «арабской весной», чрезвычайно широко освещались в немецких СМИ и анализировались в политологической литературе [5]. Der Arabische Frühling практически единодушно именовалась не иначе как арабской революцией (Die arabische Revolution) [12].

Германия по своему поддержала происходившие в арабском мире перемены, инициировав в рамках политики «мягкой силы» большое количество проектов, нацеленных на быструю демократизацию политической жизни в арабских странах. Уже в феврале 2011 г., через месяц после смены власти министр иностранных дел ФРГ Г. Вестервелле посетил Тунис.

В прессе и экспертном сообществе в оценках Северо-Африканской политики Германии замечался термин «партнерство для трансформации» («*Transformationspartnerschaft*») [13], который в ряде случаев расшифровывался и как гермено-арабский диалог культур (Deutsch-Arabische Transformationspartnerschaft – Kulturdialog), что свидетельствовало о приоритете «мягкой» ориентации внешней политики Германии в этом регионе мира.

Немецкая пресса подчеркивала, что гермено-арабское партнерство начинается на переломном этапе, после того как мирные протесты направленные на достижение демократии и верховенства права, против угнетения, тирании и коррупции привели в 2011 году к свержению тиранов в Тунисе и Египте.

Федеральное правительство запланировало распространение партнерства на несколько полей, прежде всего – на такой мощный фактор «мягкой силы» как образование, которое представляло собой одну из основ партнерства. Российские исследователи исходят из того, что гуманитарное направление, где преобладают культурная и образовательная составляющие «должно быть не просто «третьей опорой» внешней политики, а... помочь заложить основу устойчивого внешнеполитического курса» [2]. Полагаем, что такая основа уже есть, а политика «мягкой силы» в гуманитарной сфере её существенно укрепляет.

Германская служба академических обменов (DAAD) уже на заре Арабской весны начала интенсивную работу в Северной Африке с развития партнерских отношений между вузами Германии и арабских стран для развития и совершенствования академического обучения и исследований. В центр были поставлены вопросы трудоустройства выпускников вузов, демократии и справедливости в управлении университетами, роли вузов в процессе трансформации политических систем стран Северной Африки. Учитывая послекризисное состояние экономики (хотя Германию кризис затронул существенно менее) в рамках экономии, расходы

на содействие развитию боли несколько сокращены и стали строго целевыми. В частности было урежено финансирование стипендий для иностранцев, за счет чего были профинансированы стипендиальные программы для стран Северной Африки.

Уже в 2011 году DAAD под финансирование федерального бюджета запустила партнерские программы в Египте, Тунисе и Германии для выявления инновационных проектов и инициатив. Ход и результаты реализации проектов можно отслеживать на специальном веб-портале: DAAD <http://www.changebyexchange.de/de/22047/index.html>.

Особое место также отведено спорту. Ученые и студенты из Германии, Египта, Иордании и Туниса встречаются в рамках проекта «Наука и спорт межкультурного диалога», а DAAD поддерживает это сотрудничество на площадке университета Магдебурга. Проект поощряет участников не только в передаче знаний, но и в развитии новых профессий в арабских странах. Проект Sportwissenschaftler international разрабатывает такие пока экзотические для охваченного волнениями Египта маршруты как катание на велосипедах вдоль Нила. Участники планируют (хотя в это и трудно поверить) привлекать спортивно-активных туристов на египетские велосипедные маршруты, как это делается в Европе. Руководитель проекта «Спорт и наука в межкультурном диалоге» из университета Магдебурга Анита Хёкельманн (A. Hökelmann) верит в то, что современный туризм на подъеме и Египет, Иордания и Тунис могли бы в будущем иметь существенные выгоды от проектов планируемых сегодня. Для этого в ряде северо-африканских университетов введена новая специальность – Dialogprojektes (проекты диалога) [14].

Высокая активность Германии в Северной Африке объясняется интересом немецких компаний, с 2009 г. разрабатывающих проект «Desertec» по сооружению солнечных электростанций. Несмотря

на нестабильность, уже в апреле 2011 г. строительные работы в Тунисе возобновились.

В текущем сирийском конфликте весь политический спектр в Бундестаге против правительства Б. Асада. Левые лишь возражают против возможности военной интервенции в Сирии, призывая настаивать на новой резолюции по Сирии.

Г. Вестервелле опять же в духе soft power предлагает сформировать «Контактную группу друзей демократической Сирии» – сообщество представителей сирийской оппозиции и сочувствующих им арабских и европейских политиков. Комитет по международным делам бундестага полагает. Что такая группа может выполнять информационную функцию, как это было с Контактной группой по Ливии. В данном случае – создание группы по Сирии было бы реализацией именно инициативы Германии. Проблема состоит в том, что сейчас де-факто существует две Сирии. МИД Германии это учитывает, но контактирует в основном с оппозицией, включая Сирийский национальный совет. Режим Б. Асада фактически Германией не признается, но официально не признан и Сирийский национальный совет. Вероятно, в Берлине не хотят делать поспешных шагов и ждут разрешения ситуации.

Что касается угрозы исламского фундаментализма, то в январе 2012 г. в Frankfurter Allgemeine Zeitung Г. Вестервелле подчеркнул интерес к укреплению позиций «демократических исламских партий» (понятие экс-министром не расшифровано), а также отметил важность поддержки демократических преобразований в Северной Африке политическими и экономическими средствами, что означает продолжение преобладания фактора soft power в африканской внешней политике Германии. При этом экс-министр отметил, что новые североафриканские демократии получают поддержку (как это было в Египте и Тунисе), если будут стремиться к укреплению демократических институтов, закладывать основы пра-

вового государства, политического плюрализма и религиозной толерантности.

3. Заключение

В целом фактор «мягкой силы» в африканской политике Германии периода «Арабской весны» не был специфической реакцией на данные события, а реализовывался как одно из ключевых направлений внешней политики по содействию социально-экономическому развитию некоторых государств – *политики развития*, которая с 1998 г. имеет глобальный характер. Руководитель Немецкого института политики развития Д. Месснер, определил её как *многоцелевой многофункциональный инструмент* [11]. Ключевое значение политики развития (в основе которой – фактор «мягкой силы») во внешней политике Германии состоит в том, что страна, воздерживаясь от прямого (иногда и силового – как США) влияния на процессы в мире, делает основную ставку на «мягкую силу» и добивается в этом ощутимых результатов. Таким образом, на первый план в финансовом обеспечении политики «мягкой силы» как инструмента глобальной структурной политики мирового влияния Германии, стало Министерство экономического сотрудничества и развития с бюджетом превышающим €6 млрд. (2013 г.). Это позволяет Германии быть спонсором Комитета помощи развитию (DAC), Организации экономического сотрудничества и развития ООН (ОЭСР) и играть в развивающихся и конфликтных регионах важную роль.

Показательно, что африканский вектор «мягкой силы» во внешней политике Германии является относительно новым явлением. Так на рубеже 1990–2000 годов Л.М. Воробьева выделила три приоритетных направления внешней политики ФРГ: евроинтеграция, трансатлантическое партнерство, союз с США в рамках НАТО и обеспечение европейской безопасности через широкое сотрудничество с Россией. Таким образом, выделялись лишь европейское, американское и российское направления внешней по-

литики ФРГ [1]. Сегодня эти направления сохранились, однако быстрое и во многом непредсказуемое развитие ситуации на Севере Африки заставило действовать оперативно, закрепляя уже исключительно гуманитарными средствами за собой определенные «сферы влияния», чего так и не удалось добиться путем колониальных захватов и кровопролитных войн. Новый «мягкий» подход, демонстрируя свою относительную эффективность, имеет большой потенциал для применения в других регионах мира.

Литература

1. Воробьева Л.М. Формирование новой внешней политики объединённой Германии: проблемы и перспективы (политологический анализ): автореф. дисс... д-ра полит. наук. 23.00.04. М., 2001.
2. Карнаухова Е.Е. МИД – ведущий актор во внешней культурной политике Германии// Гуманитарный вектор. 2010. №3 (27).
3. Кризис ЕС и перспективы европейской интеграции (политические аспекты)/ Отв. ред. Н.К. Арбатова, А.М. Кокеев. М.: ИМЭМО РАН, 2013. С. 6.
4. Рабочий визит Президента России в Германию 1 июня 2012 года// Президент России. Официальный сайт <http://www.kremlin.ru/news/15523>
5. Asseburg, Muriel. Der Arabische Frühling: Herausforderung und Chance für die deutsche und europäische Politik. Berlin : Stiftung Wissenschaft und Politik, 2011.
6. Ben-Jelloun, Tahar. Arabischer Frühling: vom Wiedererlangen der arabischen Würde/ Tahar Ben Jelloun. Aus dem Franz. Von Christiane Kayser. Berlin: Berlin-Verl., 2011.
7. Gerlach, Julia. Tunesiens glücklicher Neubeginn// Frankfurter Rundschau. 28. Januar 2014.
8. Hacke, Christian. Deutschland und der Libyen-Konflikt: Zivilmacht ohne Zivilcourage // <http://www.bpb.de/apuz/33124/deutschland-und-der-libyen-konflikt-zivilmacht-ohne-zivilcourage-essay?p=all>.
9. Joffe, Josef. Der Arabische Frühling lebt – aber nur in einem Land// Die Zeit 6. Februar 2014.

10. Merkel, Angela: Wir sind Teil einer europäischen Innenpolitik// <http://www.euractiv.de/europa-2020-und-reformen/artikel/merkel-wir-sind-teil-einer-europaischen-innenpolitik-005617>.

11. Messner, Dirk. Entwicklungspolitik als globale Strukturpolitik/ Deutsche Außenpolitik. Thomas Jäger, Alexander Höse (Hrsg.). Wiesbaden: VS Verlag. 2011. S. 415.

12. Nordhausen, Frank; Schmid, Thomas (Hg.). Die arabische Revolution: demokratischer Aufbruch von Tunesien bis zum Golf/ Berlin: Links, 2011.

13. Schäfer, Isabel "Nordafrika-Politik zwischen Idealen und Interessen"// DGAPanalyse. 2013. März.

14. Studie des Deutschen Orient-Instituts. Der Arabische Frühling : Auslöser, Verlauf, Ausblick/Hrsg.: Helene Rang. Berlin, 2011. P. 29.

References

1. Vorobjeva L.M. The formation of new foreign policy of united Germany: problems and perspectives: abstract from the thesis paper of the Dr.sc.pol. 23.00.04. M., 2001.

2. Karnauhova E.E. Ministry of foreign affairs – the leading actor in the German foreign cultural policy// Gumanitarnyi vector. 2010. №3 (27).

3. The EU Crisis and the perspectives of the European integration (political aspects)/ Edit. N.K. Arbatova, A.M. Kokeev. M.: IMEMO RAN, 2013. C. 6.

4. Working trip of the President of Russia to Germany on the 1st of June, 2012//President of Russia. Official website <http://www.kremlin.ru/news/15523>

5. Asseburg, Muriel. Der Arabische Frühling: Herausforderung und Chance für die deutsche und europäische Politik. Berlin : Stiftung Wissenschaft und Politik, 2011.

6. Ben-Jelloun, Tahar. Arabischer Frühling: vom Wiedererlangen der arabischen Würde/ Tahar Ben Jelloun. Aus dem Franz. Von Christiane Kayser. Berlin: Berlin-Verl., 2011.

7. Gerlach, Julia. Tunesiens glücklicher Neubeginn\\ Frankfurter Rundschau. 28. Januar 2014.

8. Hacke, Christian. Deutschland und der Libyen-Konflikt: Zivilmacht

ohne Zivilcourage // <http://www.bpb.de/apuz/33124/deutschland-und-der-libyen-konflikt-zivilmacht-ohne-zivilcourage-essay?p=all>.

9. Joffe, Josef. Der Arabische Frühling lebt – aber nur in einem Land// Die Zeit 6. Februar 2014.

10. Merkel, Angela: Wir sind Teil einer europäischen Innenpolitik // <http://www.euractiv.de/europa-2020-und-reformen/artikel/merkel-wir-sind-teil-einer-europaischen-innenpolitik-005617>.

11. Messner, Dirk. Entwicklungspolitik als globale Strukturpolitik/ Deutsche Außenpolitik. Thomas Jäger, Alexander Höse (Hrsg.). Wiesbaden: VS Verlag. 2011. S. 415.

12. Nordhausen, Frank; Schmid, Thomas (Hg.). Die arabische Revolution: demokratischer Aufbruch von Tunesien bis zum Golf/ Berlin: Links, 2011.

13. Schäfer, Isabel "Nordafrika-Politik zwischen Idealen und Interessen"// DGAPanalyse. 2013. März.

14. Studie des Deutschen Orient-Instituts. Der Arabische Frühling : Auslöser, Verlauf, Ausblick/Hrsg.: Helene Rang. Berlin, 2011. P. 29.